

После спасения из плена и окончания походов с Фаллатером, Амарилис и Фенн потратили какое-то время на попытки выработать лучший способ использования трюка перемещения стрелой, и как его можно адаптировать к разным сценариям. Сейчас была комбинация этих сценариев и проводимого ими тестирования. Выпущенная из песчаного лука стрела будет оставаться неподвижной относительно Аэрба, те же правила, по которым действовали латы неподвижности. Это означало, что в сценарии, когда мы уже движемся, у нас была достаточно серьёзная проблема - стрела не будет двигаться вместе с нами.

Протоколом на тот случай, если "телестрелу" нужно выпускать с чего-то движущегося, было - Амарилис загружает всех в перчатку, выпускает стрелу, а затем в тот же момент, как стрела замирает, запирает свой доспех. Если бы она стреляла нормально, то это оставило бы стрелу вне её досягаемости, так что по протоколу она выпускала стрелу назад, целясь более-менее через плечо, что убивало дистанцию, но по крайней мере позволяло ей войти в перчатку в стреле, если сперва снимет перчатку и наруч.

(К слову, мне очень не нравилось название "телестрела". Его выдвинула Фенн, но префикс "теле-" означает "дально-", и все стрелы, почти по определению, перемещаются на большое расстояние, и плюс телестрела летит не дальше, чем нормальная; собственно, из-за веса, баланса, и более скверной аэродинамики скорее летит на меньшую дистанцию. Правильным термином для неё, если хотите смешать "стрела" и "телепортация", было бы "стрелопортация", что точно отражает то, что она делает. Однако Фенн решила, что звучит слишком похоже на "аэропорт", и к тому же она уже изобрела её с помощью Амарилис и назвала, и упрямо отказывалась менять название).

Разумеется, Амарилис стреляла из лука гораздо хуже, чем Фенн, особенно с учётом того, что шрамы Фенн снова работали. Фенн была не просто мастером-лучницей, она была пугающе сильна, способна натянуть тетиву до такой степени, что, как полагала, обычная тетива порвалась бы. Реликвии (обычно) более крепкие штуки, и в этом конкретном случае нам были нужны и дистанция, и точность, которые могла обеспечить Фенн.

К счастью, корабль двигался не слишком быстро, так что когда до этого дошло, Фенн смогла сделать выстрел на ходу, чтобы держаться на позиции со стрелой, запрыгнуть на Амарилис, сделавшую себя неподвижной, и на десять секунд прикоснулась к перчатке.

Амарилис освободила обе руки от доспеха. В то время как одна прикасалась к перчатке, в другой были часы, отсчитывающие секунды. Её взгляд двигался между часами и Тафтом, временами на миг задерживаясь в направлении, где на горизонте лежала Куум Доона. Тафт, со своей стороны, просто стоял на краю "Вниз и Из", который получил ещё одно попадание из пушки, пока она смотрела. Когда оставалось три секунды, и Тафту будет очень сложно что-то сделать, Амарилис вошла в перчатку.

Для использования телестрелы, чтобы попасть в цель сверху, использовался совсем другой протокол. Его применение, на взгляд Амарилис, могло понадобиться, если нам нужно будет спешно попасть на вершину чего-то, и полёт нас всех в стреле мог сработать, что сэкономит нам минуты, если не часы, восхождения. Она взбиралась по Замку Сориана в Сильмар-Сити, и одним из подходов Амарилис было рассматривать прошлые ситуации и находить способы иметь с ними дело, если придётся снова. Неотъемлемой проблемой при

стрельбе во что-то вроде скалы или высокого здания было то, что стрелы созданы для пронзания, а большинство статических структур созданы так, чтобы не пронзаться, пусть и не специально. Стрела, выпущенная в стекло, металл, или камень скорее всего отскочит, что в лучшем случае закончится тем, что мы выйдем из телестрелы обратно на уровне земли, где и начинали, или ещё хуже, в каком-то опасном при выходе месте.

Амариллис испробовала множество различных решений, чтобы стрела прилипла, или по крайней мере остановилась, но в итоге остановилась на чём-то очень близком к зоне намеренной деформации машин: наконечник был хрупким, предназначенным разбиться при ударе, что замедлит несущее перчатку древко стрелы. Перед выстрелом на стрелу наносится быстрозастывающий клей, и в идеале она прилипнет к стене, что позволит Амариллис выбраться из перчатки, запереть себя на месте латами неподвижности, забрать стрелу, а затем или упасть, или взобраться куда-то в достаточно безопасное место, где смогут выбраться остальные. При тестировании (без перчатки) стрела прилипала примерно в одном случае из трёх.

В то время как часть плана с "входом в стрелу" прекрасно сработала, часть с "выходом из стрелы" не сработала, фактически, совсем.

Амариллис выскочила из пустоты через считанные секунды после того, как вошла в неё, положившись на свои часы и примерную оценку того, сколько времени понадобится стреле, чтобы пересечь дистанцию. Это была серия резких переходов - сперва неподвижно стояла в нескольких десятках футов от ярко освещённого корабля, затем оказалась в чёрной пустоте, освещённой только огнём на руке, и наконец снова смотрела на корабль, а перед ней освещённая пламенем её крови крутящаяся стрела, и обе они падают.

Она выхватила стрелу, а затем воспользовалась доспехом, чтобы остановиться. Со снятым шлемом лат неподвижности, она могла осматриваться, и видела бесконечную каменную стену за своей спиной, а снизу, видимую краем глаза, Куум Доона, выпустившую ослепительно яркий разряд молнии, оставивший в её периферийном зрении абстрактный синий след. Она взглянула на стрелу, пытаясь бегло проанализировать; на первый взгляд, воздух был слишком сырым, что негативно сказалось на клее. Ещё один напряжённый взгляд на каменную стену позволил прикинуть, что расстояние до неё около двадцати футов. Расщелина, в которой находилась Куум Доона, была ещё в пятидесяти футах ниже. Было непонятно, откуда именно шла молния, но она предполагала, что подвергается риску, если её заметят. Она погасила пламя крови в тот момент, как схватила стрелу, что оставило её в почти полной темноте, освещённой в основном остатками света от "Вниз и Из".

Амариллис разобрала стрелу, достала перчатку, осторожно оторвала липкое древко от своей руки, и бросила его в Яму, а затем надела перчатку. Если молния не ударит в неё, у неё есть все инструменты, необходимые, чтобы пробраться в обсерваторию Куум Доона, и когда она будет внутри, останется только задача обеспечения того, чтобы дом не желал причинить им вреда; похоже, он уже убил многих.

Первым шагом было добраться до каменной стены. Для этого у Амариллис были специализированные инструменты, не только верёвки, колышки, и ремни безопасности, купленные в Драгоценности Пустыни для штурма Казэр Лага, но и арбалет, заряженный

тяжёлой стрелой, на конце которой была закреплена длинная и тонкая верёвка эльфийской работы, купленная за немалые деньги.

Повернуться лицом к стене Ямы было довольно проблемно. Её руки были свободны, что означало, что она может обеспечить толику углового движения. Она отставила одну руку, другая - через нагрудник, и насколько могла быстро замахала ими в сторону. Затем она отключила неподвижность доспеха, остановила руки, чтобы инерция как можно эффективнее передалась телу, и снова сделала доспех неподвижным, прежде чем упала слишком далеко. Это стоило высоты, коя была ресурсом, который она изо всех сил старалась сберечь, но она смогла выполнить задачу.

Стальная стрела была выпущена из своего специализированного арбалета, пролетела относительно короткую дистанцию до стены, а затем отскочила от неё и упала. Амариллис потянула за верёвку, поднимая её, чтобы снова зарядить. Всё, что ей было нужно, это что-то, за что можно потянуть, что позволит ей сблизиться, быстро включая и выключая неподвижность; если ускорение верёвкой будет быстрее гравитационного, она сможет добраться до стены, не потеряв слишком много высоты.

На второй выстрел стрела снова отскочила от камня, и на этот раз когда она её подтянула, кончик стрелы оказался отколовшимся - неудачный удар. Она замерла, какую-то секунду глядя на это, а затем вернула её в перчатку и повторно оценила свою позицию. Стрельба из пушки снизу прекратилась, как и разряды молний. "Вниз и Из" виднелся внизу, крутящийся и горящий, магия реликвии наконец отказала. Крепость не предпринимала никаких мер против неё. Она её не видела? Опознала кровь на таком расстоянии? Действовала на основе некоего другого набора протоколов, когда угроза стала ближе?

Было соблазнительно просто воспользоваться ключом телепортации и забить. Они могли перегруппироваться в отеле Хидвоте и вернуться на эту же позицию через два часа, подробно обговорив ситуацию и оправившись от битвы. Риск, естественно, был в том, что когда они вернутся, Куум Доона здесь уже не будет.

Амариллис достала из перчатки тридцатифунтовую гирю на тонкой мифрильной цепи. Раскрутила её, и когда она набрала скорость, подобрала момент отключения неподвижности так, что гиря потянула её в нужном направлении. В теории, с помощью этого метода она могла бы взбираться в воздухе, но на практике на то, чтобы достаточно раскрутить гирю, уходило слишком много сил. К тому моменту, как она добралась до стены, она вся вспотела, хотя рукам из-за ночного времени в сырой Яме было холодно.

Для последнего продвижения она воспользовалась Всеклинком, вытянутым в некое древковое оружие и надёжно вбитым в ближайшую трещину в камне. Она продвигалась по дюймам, циклически используя способность доспеха, чтобы не слишком падать, делая перерывы, когда мышцы уставали. Одной марципановой феи, извлечённой из перчатки и быстро поглощённой, хватило, чтобы избавить её от большей части физической усталости, когда она оказалась достаточно близко, чтобы прикоснуться к камню и начать спуск.

Амариллис была хороша в скалолазании. Афиней Перьев и Крови был построен на

высоком плато, и скалолазание было частью традиций школы, спорт, продвигаемый до крайностей, которые позволяет магия. На скалолазных стенах школы были пути, которые можно пройти только будучи умелым в магии крови, способным бросать себя пульсом своей крови от одной опоры к другой. Были соревнования, и кланы скалолазов; это было одним из главных дополнительных курсов школы. Амариллис была в афине всего три года, чего было достаточно, чтобы кое-чему научиться, но не так долго, чтобы она считала себя магом крови. Скалолазание было одним из того, чем она намеренно занялась, частично ради того, что оно позволяло социальный доступ к старшеклассникам, и частично потому, что давало ей меру возможности побыть одной. (У большинства склонов для скалолазания имелись многослойные обереги от скорости, устроенные так, что при падении замедляли до скорости падения с ног на земле, и это означало, что не было нужды в наблюдателях).

Она спускалась насколько возможно осторожно, в одной руке Всеклинок в виде устройства-когтя, способного принимать форму опоры и закрепляться в любой трещине или выемке. Было кромешно темно, так что ориентироваться приходилось на ощупь, а не зрением; она беспокоилась, что свет привлечёт внимание Куум Доона или туунг, если они где-то там, хотя она была уверена, что для обережника будет сиять от магии. Скала была крайне неровной, одна из худших поверхностей для скалолазания, и постоянно приходилось цепляться изо всех сил.

Она ощутила, как проходит через обереги, и вздохнула с молчаливым облегчением. Что бы там ни происходило с Куум Доона, обереги всё ещё были настроены на её линию крови, и пропускали члена её ветви семейного древа.

Она достигла Куум Доона не больше чем через две минуты, наконец прикоснувшись к ней рукой. Пока что она видела лишь толику этого места, и сейчас ощущала структуру здания, странные выступы и петли из металла, которые, как она постепенно поняла, были сцеплены как в кольчуге, каждое звено размером с монету. Кольчуга под металлическими пластинами, а под ней дерево или камень. Она провела пальцами по поверхности, пытаясь понять это. Кто-то покрыл это здание сразу латами и кольчугой, или, возможно, оно изначально было построено таким во время ремесленной горячки. Это сделало спуск быстрее, за что она была благодарна. Она спустилась мимо окон, все - разных формы и размера, некоторые разбиты, оставив у краёв осколки стекла, словно зубы.

Когда её ноги прикоснулись к земле, она осторожно проверила опору, прикладывая всё больше веса, пока не встала на пол полностью, не держась руками. Она съела ещё одну фею, чтобы избавиться от усталости, подождала, пока дыхание и сердечный ритм вернуться в норму, и лишь затем рискнула создать пламя, чтобы взглянуть, где она, готовая в любой момент прийти в движение.

"Шкура" Куум Доона была довольно странной штукой. Обширное изгибающееся полотно металла, с симметричными сварками и скрепами, там и тут видны повреждения, следы попаданий. В тех местах, что не закрывали металлические пластины, была кольчуга из звеньев размером с обручальное кольцо, соединённых меж собой. Там, где не было пластин или кольчуги, было дерево, серое и потрескавшееся, сырое от тумана, или камень, кирпичи были бессистемно разбросаны, словно элементы головоломки, вместо того, чтобы лежать ровными рядами. Комнаты были странной формы, и стены не были ровными, но Куум Доона не создавала впечатления неуклюжей постройки, собранной из разношёрстных элементов, в

расположении комнат проглядывался некий смысл, пусть и лишённый симметрии.

Главным входом в Куум Доона был набор двойных дверей из некоего экзотического тёмного дерева, на поверхности которого была вырезана фреска. Это Амариллис узнала; слева был фермер, ухаживающий за своей фермой, а справа - король в своём дворце. Вариации этой темы были распространены в Англициenne; это была часть мифологии Утера Пенндрайга, который вырос фермером, и занял своё место, как король. Здесь фреска была треснувшей и посечённой, шрамы битвы.

Перед дверью лежала небольшая дорожка из камня, заканчивающаяся на десяти футах. На ней Амариллис и стояла, глядя на крепость, что была её по факту объявления обладания. Крепость была неподвижна и тиха. Она не выпустила в неё разряд молнии, и пушки не стреляли, какой бы там механизм ни позволял это. Амариллис оставалась на месте, изо всех сил стараясь сохранять стальное спокойствие (и никто не может сравниться с Амариллис в умении сохранять стальное спокойствие).

Медленно и решительно, она начала доставать нас из перчатки.

* * *

- Мы в безопасности? - спросила Фенн, осматривая структуру. Она держалась рядом с Амариллис, на расстоянии вытянутой руки, что было, вероятно, благоразумно; у Амариллис были и латы неподвижности, и ключ телепортации. Перчатка, однако, вернулась на руку Фенн, заключённая ранее сделка чтилась. Всеклинок тоже вернулся на своё обычное место на моём пальце, в виде кольца с клинком.

- Мы ещё не были атакованы - сказала Амариллис. - Это подразумевает некий уровень безопасности. Можешь встать перед одной из пушек, если хочешь это проверить.

- Это не пушки - сказал Грак, указывая на что-то, чего я не видел в свете фонарика, хотя и направил его туда, куда он указывал. - Это пистолеты, установленные в больших гнёздах. Замаскированные.

Иногда он, казалось, пережёвывал слова, словно подбирал идеальное, и смаковал найденное.

- Я видел, как несколько из них подстраиваются.

- Пистолеты, стреляющие пушечными ядрами? - спросила Фенн, нахмурившись.

- Я не знаю - сказал Грак.

- О - сказал я. - Эм, это было из кампании, эм, пиратской кампании, что мы проводили.

На самом деле, не совсем пиратской, это была кампания по Веку Просвещения, превратившаяся в пиратскую несмотря на все мои усилия.

- Три раза в день, с взрывом при критическом провале, пистолет может выстрелить ядром. Как я это вводил, они не были автоматизированы, и не были частью здания.

Амариллис нахмурилась.

- Адаптация.

- Возможно - сказал я. Осмотрел Куум Доона. - Я на самом деле не понимаю это место. Ему словно не хватает... эм, центральной темы?

Я не был уверен, понятно ли выражаюсь, или выразил свою мысль слишком невнятно. Чувство было такое, словно делаю ментальный эквивалент пробы вод.

- У тюрьмы не было центральной темы - сказала Фенн. - Бронзовые и земляные чуваки.

- Там было разное в разное время, смешивающееся в настоящем - сказала Амариллис. Она смотрела на дверь, и потрёпанную фреску на ней. - В мета-смысле, там было о идентичности, связывало происходящее с Фаллатером. Там были големы, использующие цветочную магию, это тематически о связи.

- Ты слишком много ему отводишь - ответил я. - Данжн Мастеру, в смысле.

- Я достаточно уверена, что она отводит всемогущему богу недостаточно - сказала Фенн. - Но, без проблем, продолжай ругать Данжн Мастера, я просто не забуду стоять в стороне от тебя.

- В таком случае, какая здесь тема? - спросил я.

- Понятия не имею - сказала Амариллис. Она смотрела на фреску, или, может, просто на дверь.

- Это личность - сказал Грак.

- Личность в доспехе? - спросила Амариллис, осветив своим фонариком металлическое покрытие. Когда Грак указал на это, я тоже, типа, заметил это.

Грак кивнул.

- Скорее всего, оно разумно.

- Если это личность, то проблемная - сказала Фенн, указав ногой на повреждённый камень, почти пнув его.

Одна из двух дверей, та, на которой был изображён замок, со скрипом открылась. Мы все уставились на это.

- Впрочем, у всех нас есть свои недостатки - сказала Фенн, натянув на лицо улыбку. - У меня так их уйма. Я осуждённая преступница в бегах, убившая около получаса назад сотню народа, я...

- Нам стоит войти - сказал я.

Амариллис подняла фонарик и направила луч света в проход.

- Там внутри тела - сказала она. Я взглянул туда, куда она указывала, и увидел там тёмные формы, с отблесками металла.

- Старые - добавила она, озвучив мои мысли.

- Другие команды, прибывшие сюда в поисках сокровищ? - спросил я.

Амариллис взмахнула фонариком и коротко кивнула. Она слегка нахмурилась, сузив глаза.

- Были и другие, имперские силы, пытающиеся взять это место под контроль. По крайней мере, по слухам.

- Нам стоит войти - снова сказал я. - Открытая дверь - это приглашение.

- Можешь возглавлять - не моргнув глазом, ответила Амариллис.

Я шагнул вперёд, держа фонарик перед собой. Это был земной фонарик, с более ярким и сфокусированным лучом, чем что-либо, что можно достать на Аэрбе из немагического. Я перешагнул порог, стараясь не задумываться об этом, что было легко, учитывая, что

ментальная усталость от использования магии самоцветов оставалась в полной мере. Если это место хотело нашей смерти, я был уверен, что мы были бы покойниками, и стояние у двери было не в нашу пользу.

Дверь вела в большое фойе с двумя лестницами, уходящими под разными углами, и с тремя дверями, одна из которых была выбита, другая слегка покосилась, и только третья в нормальном состоянии и на своём месте - и заколочена. Ковёр на лестнице был потрёпанным и гнилым; дерево потрескавшимся и покорёженным. На полу были чёрные и белые плитки, бегущие изгибом. Этот узор делал проблемы, места, где плитки были разбиты или отсутствовали, ещё более заметными.

Если я посчитал правильно, тел было восемь. Ни одно не было свежим; участки кожи потемнели, вместо глаз - дыры. Было сложно сказать, что с ними произошло, но картина была мрачная. Вероятно, раньше в фойе висела люстра, поскольку сейчас она была на земле, с телом под ней. На одной из стен было пятно красного, настолько тёмное, что почти чёрное, отмечающее что-то неприятное, источником чего могло быть тело под ним. У ещё одного тела отсутствовал торс; оно лежало на полу, руки и ноги на местах, голова откатилась в сторону, и от неё тянулся тёмный след, утончающийся по мере того, как приближался к открытой двери.

- Извини, что назвала тебя проблемной! - сказала Фенн в дверь. - Ты та ещё милашка!

- Здесь действительно есть такая идиома? - спросил я. - "Проблемная"? (Пр. переводчика: в оригинале было hot mess. Подобрать что-то более удачное не удалось).

- Следи за тем, что говоришь - ответила Амариллис. Она сняла свой шлем, давая себе остыть и поту - высохнуть, но снова надела его, прежде чем заглянуть в дверь. Временами такое ощущение, что она проводит в доспехе больше времени, чем без него, закрывшись от мира.

- Мы о многом говорили перед дверями - сказал Грак.

- Да - ответила Амариллис. - Это место не должно было быть разумным. Не настолько, чтобы понимать речь. Мой прапрадед говорил, что она, в лучшем случае, на уровне собаки, а не...

Она остановилась и прочистила горло.

- Я Амариллис Пенндрейг, десятая моего имени, Принцесса Королевства Англицинн, самый прямой потомок Утера Пенндрейга, и хранитель Куум Доона по факту объявления права принадлежности.

Она произнесла это как объявление, но не повышая голос.

Ответа из крепости не последовало.

- Ладно - сказала Фенн, когда прошло немного времени. - Так мы пойдём в жуткую заколоченную дверь слева, жуткую дверь с кровавым следом справа, или по одной из лестниц, или как?

- Мы можем каждый пойти по своему пути - сказал я. - Большую площадь покроем.

Опустилось молчание.

- Это была шутка - сказал я.

- Не смешно - сказала Фенн.

Изнутри прозвучал пустой смех, доносящийся из правой двери, в которую, вероятно, был утащен расчленённый торс.

- Ладно, я буду той, кто это скажет - сказала Фенн. - Мы можем забить на это длинное, болезненное похождение, и слинять отсюда нахрен.

- Один из оберегов - от телепортации - сказал Грак. Его взгляд прошёлся по окрестностям, впитывая информацию, которую я не видел. - Нам придётся спрыгивать.

- Мы не впустую прибыли сюда - сказала Амариллис. Она стояла снаружи, но наконец пересекла порог, и встала рядом со мной у входа в фойе.

- Похоже на ловушку нежелания невозвратных потерь - сказал я.

- Нет - сказала Амариллис. - Потери уже понесены, но это означает, что остаточная цена завершения поисков и добирания до палаты времени низка. Мы остаёмся вместе, обыскиваем комнату за комнатой, и у нас не должно уйти больше дня на то, чтобы найти её. Цена практически никакая, если считать, что Куум Доона не хочет нас убить, а я не считаю, что она хочет.

- На чём это основано? - спросила Фенн. - На том факте, что ещё этого не сделала? У меня была кошка, которая могла тратить часы на убийство мыши, если я ей позволяла. Она их бросала, ранила, догоняла, и расчленяла только тогда, когда они переставали развлекать.

Амариллис издала негромкое "ммм...", признавая, что такая возможность есть.

- В любом случае нам стоит сделать контрольный этим телам - сказал я. Протянул

руку к Фенн, и она бросила мне пустотный пистолет. Она всё ещё не вошла в Куум Доона.

Я подошёл к телам, стараясь отогнать накатывающие эмоции. Что мне больше всего не нравилось в магии самоцветов, так это то, что чувство ментального истощения вроде как было фиксировано по процентам, а не по статичным интервалам, так что оставшаяся четверть очков, как отображал показатель в моём интерфейсе, вызвала у меня диссоциативное, плывущее ощущение, которое я прежде связывал или с депрессией, или с нехваткой сна. Я был чувствительнее к окружающему миру, воспоминания и чувства накатывали легче, чем обычно, не настолько, чтобы было проблемой, но раздражало.

В моей памяти всплыл звук пустотного ружья, когда Амарилис казнила Поула в мастерской механика в Комфорт, то, как холодно и механически она это проделала, что отражало отстранённость, с которой я двигался. Я подумал о кривом веселье за игровым столом, когда трупы и статуи вновь осквернялись, чтобы не могли ожить и причинить кому-то вреда, задача, к которой Крэйг и Реймер всегда подходили с необузданной креативностью. Я подумал о своём деде в его гробу, кожа да кости после долгой борьбы с раком, и о семи днях, которые мы провели в Южной Дакоте, ожидая его смерти. По крайней мере, запах в фойе был приглушенным, слегка пахло хомячками и плесенью, и это напомнило мне о моём первом реальном пете.

Я даже не был уверен, есть ли какой-то смысл стрелять в трупы. Будь я Реймером, я, вероятно, потратил бы время на то, чтобы расчленив трупы, отделить важные кости друг от дружки. Вероятно, эта работа была бессмысленной, но никто меня не останавливал, они лишь приглушенно разговаривали друг с другом.

- Ты в порядке? - спросила Фенн, когда я закончил. Её рука прикоснулась к моему локтю.

- Угу - сказал я. - Слишком много магии самоцветов. Не в лучшей форме сейчас.

Я остановился. Вопрос появился не сразу.

- А что? Странно себя веду?

- Немного - сказала Фенн. - Я думала, что усталость от боя.

- О - сказал я. - Резонно.

Я отстранённо задумался, будет ли такое у меня в статусе или нет. Если бы было, на мой взгляд, каноничное же статусное поражение.

- Нам просто нужно продолжать двигаться - сказала Амарилис. Я терпеть не мог, когда шлем закрывал её лицо. Может, удастся найти магический предмет, который сделает её

шлем невидимым. Я мысленно попросил об этом Данжн Мастера. - Найти палату времени, доставить меня в неё, это наша единственная цель, пока что. Любые оставшиеся наследия вторичны, а сделать это место постоянной безопасной базой операций - третьим.

- Нам стоит пройти по следу крови - сказал я, указывая на слет, ведущий от отрубленных рук и ног. - Это было проделано после его смерти, намеренно, перемещено в какое-то важное место.

- Это было проделано хочется надеяться после его смерти - сказала Фенн. - Разве не ты всегда говоришь о худших вариантах?

- Угу - сказал я. - Верно.

- Должно было быть больше крови - сказал Грак, который наконец присоединился к нам. Я повернул фонарик к нему, чтобы увидеть его, и заметил нечто напрягающее.

- Ты закрывал дверь? - спросил я.

Он повернулся к двери, вместе с Фенн и Амариллис. Она была плотно закрыта.

- Нет - сказал он.

- Без театрального захлопывания, запирающего нас здесь? - спросила Фенн. - Я почти немного разочарована.

- Стоит попробовать открыть её - сказала Амариллис.

- На тот маловероятный случай, если это действительно сработает - заметил я.

Грак подошёл и проверил дверь. Она открылась свободно, без сопротивления, и открыла взгляду стену камня.

- Мы переместились - сказал Грак.

- Не ощутив этого? - спросил я.

- Похоже на то - сказала Фенн. - Что означает, если я правильно понимаю, что мы попались, если не сможем найти другой выход?

- Да - сказал Грак. - Возможно, я смогу нейтрализовать оберег, если мы сможем найти зазор. Внешняя граница для нас заблокирована. В норме внутри бывает защищаемая комната,

ВХОД И ВЫХОД.

- Ну, у меня дурное предчувствие насчёт... бл*!

В руке Фенн возник лук, миг спустя возникла и стрела, и она выпустила её прежде чем я смог увидеть, на что она смотрит.

Когда я взглянул туда, увидел отрубленную голову, откатившуюся на несколько футов. Стрела пробила её через глазницу, прищипив к полу.

- Она сдвинулась - сказала Фенн. - Она катилась.

- Катилась от нас? - спросила Амариллис.

- Угу - сказала Фенн. Она подошла к голове, осторожно ступая по плиткам, и наступила на неё, прежде чем выдернуть стрелу. Она была покрыта чёрным ихором; Фенн отбросила её. Когда она подняла ногу с головы, та осталась на месте, а затем снова покатилась, к открытой двери, по пути, отмеченному следом крови от торса.

- Эм, от нас ожидают, что мы последуем за этим? - спросила Фенн. - В смысле, дом честно ожидает, что мы последуем за катящейся головой?

Новый призрачный смех эхом прозвучал из коридора.

- Может, мы и тупые, но не настолько же тупые - сказала Фенн.

- Я бы сказал, что стоит пройти - сказал я.

- Согласна - сказала Амариллис. - Это коммуникация с этим местом, пусть и нестандартная. Если мы станем с ним бороться, не уверена, что сможем достичь наших целей здесь, особенно превращения этого места в надёжную безопасную крепость.

- Ты чокнутая, если считаешь, что я проведу здесь ночь - сказала Фенн. - Даже одну ночь, не то что жить.

- Возможно, выбора у нас не будет - сказал Грак, глядя на дверь, открывающуюся в камень.

Мы медленно прошли по коридору. Я был во главе, поскольку я мог проще перенести удар, а Грак - следом за мной, поскольку он мог видеть магию.

- В этом месте больше магии, чем я видел в чём бы то ни было раньше - сказал Грак. - Многослойная магия. Разнообразная. Я думаю, Джунипер прав.

- Прав в чём? - спросил я, нахмурившись.

- В магии бежит тонкая общая нить - сказал Грак. - Больше, чем я бы ожидал.

- Ты говоришь о центральных темах? - спросил я.

- Нет - сказал Грак. - Слегка фыркнул. - Да. Магам не понравилась бы эта интерпретация.

- Ну, мне пока что визит сюда не нравится - сказала Фенн. - И этот разговор не делает это блуждание приятней.

- Так не должно было быть - сказала Амариллис. - Если бы мы знали, что дом - мыслящая сущность, возможно...

Она остановилась и начала снова.

- Мне нужно знать больше, понять, почему оно стало таким.

- И почему твой предок тебе солгал? - спросил я.

- Да - сказала Амариллис. - Это место числилось в семейном грессбухе как законсервированное, закрытое из-за расходов, не как неуправляемая сущность. Мой прапрадед это подтвердил. Я всегда полагала, что с ним просто больше проблем, чем толку, и не только я, но и другие. В какой-то момент звено в цепи попечения разорвалось. Или... Было подпилено.

- То есть у нас поверх всего добавилась ещё и семейная тайна? - спросила Фенн. - Угу, совсем не помогает. В основном дело в том, что мы следуем за хреновой катящейся головой в крошечной тьме в девяти милях под землёй, возможно, это убило мой настрой.

Голова продолжала катиться. Когда мы делали паузы, в основном чтобы Грак что-то проверил, она останавливалась, ожидая нас. Как оказалось, головы неважно катятся, учитывая, что они не сферические, так что движение головы временами прерывалось, когда она накатывалась на нос, или на ухо, или попадала на неудобное место меж искривлённых досок пола. Когда она покатилась, это было жутко, но в итоге в это появилось нечто комическое. Я задумался, была ли такая цель, или это была провалившаяся попытка нагнать жути.

Мы проходили мимо дверей и окон, большинство из них были закрыты. По взаимной

договорённости, в двери мы не входили, но светили в них фонариками, освещая сцены смерти и разложения. Иногда там были разложившиеся тела на мебели, иногда только пятна. Общей темой были расчленение и увечья; у кого-то отсечён палец, или отсутствует рука, или глаза из черепа. Я воспринимал эту крепость как участок Суперфонда (пр. переводчика: вкратце, мусорная свалка), и даже если контролирующий её разум возможно привести под контроль, или убедить сотрудничать, понадобятся месяцы на то, чтобы очистить её и сделать жилой, не говоря уж про миллионы оболов, которые вероятно понадобятся на замену прогнивших досок, ковров, мебели, и т.п. Навеяло воспоминание о доме моей тёти после её смерти, где находили старые ссохшиеся вещи. Это место было замусорено мертвецами, и с ними нужно что-то сделать. И всё это не говоря о работе по добавлению таких удобств, как электрическое освещение и водопровод, признаков которых я не видел. Впрочем, это и неудивительно, учитывая, насколько это место старое.

Голова вкатилась в большую комнату и остановилась у ножки обеденного стола. Мы поводили фонариками, осматриваясь. Стол был длинным, солидным, за ним могло разместиться изрядно народа, и хотя он был самой заметной деталью интерьера, ещё у одной стены был бар, с подгнившими диванчиком и креслом у очага. Над каминной полкой находился пыльный зуб, достаточно большой, чтобы мне, вероятно, было сложно его поднять.

На столе стояли четыре стакана, каждый наполнен прозрачной жидкостью. На секунду мы остановились, без слов рассматривая их, а затем продолжили осматриваться, пытаясь понять, что ещё есть в комнате, и почему нас сюда привели. Я отвёл свой фонарик от стола, направив его на ряды пыльных бутылок, поднимающиеся до потолка в двадцати футах, и лестницу, по которой нужно взбираться, чтобы добраться до вещей на верхней полке. Когда мой фонарик вернулся обратно, пересекая лучом стол, на нём сидела девушка.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы узнать её, в то время как остальные вскрикнули от неожиданности и пришли в движение. Ей было шестнадцать или семнадцать лет, длинные каштановые волосы, затянутые в хвост; мне всегда нравилось, как он покачивается, когда она качает головой. У неё был маленький рот с пухлыми губами; я немедленно вспомнил, каково было её целовать. В доме было холодно, и слегка сыро, но она носила футболку и короткие шорты, как обычно одевалась летом. Даже сандалии были. Словно чтобы подчеркнуть это, футболка была знакомая мне, с надписью "Канзасский Заплыв", со стилизованным изображением плывущей женщины на полугребке. Она была в команде плавания, футболка досталась бесплатно, с какой-то конференции, или от организации, или что-то такое.

Тифф.